

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ЧЕТВЕРГ, 10 ИЮЛЯ 1947 ГОДА

№ 10 (59)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СВОБОДЫ

Русская эмиграция послереволюционных лет представляла собой почти идеальное анархическое общество. Правда, каждый русский, проживавший за границей, должен был подчиняться законам того государства, в котором он жил — ему приходилось платить налоги, соотносить свое поведение с нормами действующего уголовного и гражданского права и т. д. Но, как русский, он был абсолютно свободен. В русском обществе и даже в русской печати он мог высказывать любые мнения, защищать любые точки зрения, объединяться с другими эмигрантами по любым признакам. Эмигрантские авторитеты не имели никакой силы принуждения или воздействия. Каждый мог противостоять другому не только в порядке свободного обмена мнений (что нормально и допустимо), но мог также безнаказанно обливать другого грязью и необоснованно клеветать, не боясь быть привлеченным за это к какой-либо ответственности. В прежней эмиграции не существовало никаких центральных органов, никаких всеобъемлющих организаций, которые могли бы потребовать от эмигранта исполнения его долга как русского. Вся культурная, церковная, политическая, воспитательная и благотворительная деятельность были абсолютно добровольны, финансирование же бесчисленных, возникавших в Зарубежье учреждений: церковных приходов, школ, больниц, библиотек, издательств и т. д. — могло осуществляться лишь на основе добровольных пожертвований или же на базе коммерческой выгоды.

И в то же время эта идеальная анархия была едина и своеобразна в своей оригинальной целостности. Русский эмигрантский мир жил своей собственной жизнью, часто даже не сливаясь с окружающей средой, как не смешивается с водой плавающее на поверхности моря масляное пятно. Когда-нибудь ученые социологи обратят внимание на это, может быть, единственное в истории человечества социальное явление и на его примере изучат свободную, безгосударственную игру общественных сил.

Для нас это явление представляет не только теоретический интерес. Это, быть может, наше «завтра», к тому же не лишнее соблазнительности из-за резкого контраста со знакомыми нам ужасами так недавно пережитого тоталитаризма.

Но допустимо ли, желательно ли такое будущее?

Оно неизбежно, если не считать, что эта общественная деятельность имеет какие-то общезначимые правила, если полагать, что каждому предоставляется возможность: или полностью уйти в скорлупу

своей личной жизни, или бесконтрольно и беспрепятственно партизанить на общественной арене.

Так, в свое время, возникли два уродливейших, но сопряженных явления прежней эмигрантской жизни: равнодушные широкие массы к вопросам борьбы за национальные идеалы и, одновременно, существование бесчисленного количества разнообразнейших организаций (в одном русском Париже свыше 700, словами — семисот), состоявших зачастую только из председателя, секретаря и... казначея.

Немудрено, что такая эмиграция не могла, в целом, сыграть никакой роли в судьбоносных для России событиях минувшей войны. Весь русский «резистанс», т. е. то подпольное движение, которое в недавнем прошлом противопоставило себя под лозунгом «третьей силы» подавляющим силам тоталитаризма, был вынесен на плечах, увы, единственной российской организацией. Да и та, в свое время, для того, чтобы выжить в атмосфере безответственного злопыхательства, а подчас и доношительства, должна была изолировать себя от окружающей среды и замкнуться в одиночестве поисков своих собственных путей.

Можем ли мы допустить, чтобы в будущем повторилось нечто подобное? Не будем ли мы в таком случае недостойны той свободы, которая нам предоставлена?

Конечно — нет, если мы эту свободу воспримем как право на произвол. Эмигрантская анархия неизбежно приведет нас к новому провалу; в грядущих, неизбежных событиях мы опять выявим свою полную несостоятельность и будем справедливо осуждены и отвергнуты нашим народом.

Задача возрождения нашей страны не может быть разрешена силами одной организации, поставленной в условия разлагающей критики не только политических авантюристов и комбинаторов (на них можно было бы и не обращать внимания — в семье не без урода), но и того всеобщего и бездельного обывателя, который глубокомысленно вершит судьбы оте-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Стр. 1: Ответственность свободы
- Стр. 2: О путях общественного развития
Еще одна неудача
- Стр. 3: Вильям Буллит о Советском Союзе
- Стр. 5: Демократии в борьбе против тоталитаризма
- Стр. 7: Трудности после войны или экономический кризис?
- Стр. 8: Прекращение деятельности УНРРА в Европе
Американские женщины за въезд Ди-Пи в США
- Стр. 9: В тисках партийного заказа
- Стр. 11: До каких пор?

чества, считая своим неотъемлемым правом всегда оставаться при «своем особом мнении» и хулить всех инакомыслящих.

*

«Посев» не является партийным органом. Не в доступности партийной полемики видит он основное преимущество свободы и демократии, а в том сознании ответственности каждого за судьбы своей страны, на котором зиждется сама возможность демократии, без которого партийные противоречия привели бы к развалу любое государство.

Вот именно это сознание ответственности каждого мы и должны воспитывать в себе, ибо свобода, не сочетающаяся с ответственностью, неминуемо ведет к анархии.

Данную нам свободу мы должны рассматривать не как капризный дар судьбы, не как случайный выигрыш на лотерее жизни, а как повеление нам самим, как творческое задание. Если мы, отрицая всякий тоталитаризм и всякий режим однопартийной диктатуры, не хотим стать на путь прежней эмиграции — каждый из нас должен стать опорой новой русской общественности. В ней — свобода должна пониматься как долг добровольного самоограничения в интересах целого, как необходимость уважения к чужому мнению и твердость в проведении своего, как категорический императив согласования своих слов с делами; а дел — с лежащими на всех нас национальными обязанностями.

В. Васильев

Выступление президента Трумана

Президент Труман произнес речь в доме Томаса Джефферсона по случаю Дня Независимости. Между прочим он сказал следующее:

«Некоторые страны отказываются поддерживать план реконструкции на том основании, что это может повлечь вмешательство во внутренние дела других стран. Это объяснение настолько же искусственно, как и объяснение человека, которому предложили вступить компаньоном в выгодное дело, считающего, что это является вмешательством в его частную жизнь».

Президент Труман резко отозвался о диктаторах, сказав: «За последние 15 лет Германия, Ита-

лия и Япония ясно показали нам, какая тесная связь существует между диктатурой, агрессией и потерей прав человека».

Президент Труман отметил, что в мире имеется слишком много правительств, не располагающих доверием управляемых. Он подчеркнул необходимость соблюдения четырех основных положений для осуществления мира:

1. Всепризнание принципа санкционирования власти избирателями... большее участие населения в определении политики страны.
2. Всепризнание уважения основных прав человека... До тех пор, пока на какой-либо значи-